Далекое и близкое

ПРИАНГАРЬЕ — МЕСТО ССЫЛКИ.

Енисейская губерния была издавна одной из самых старых и мрачных территорий для политических и прочих ссылок. Начиная с участников восстания под руководством Ивана Болотникова (1606—1607 гг.) и вплоть до XX века включительно сюда ссылались самые опасные для правящего режима правительства России преступники. В этой статье упомянуты только те ссыльные, которые, отбывая ссылку, жили определенное время в Приангарье.

В марте 1897 г. под надзор полиции сюда был сослан революционер-народник, этнограф, фольклорист и публицист Викторин Севастьянович Арефьев. Он жил в селах Бельском, Кежме, Елани и в Казачинском, был хорошо знаком со многими ссыльными, дружил с М. Горьким. Будучи в ссылке, много писал в сибирские газеты и в столичные журналы, тем и кормился, ибо в казенном пособии ему было отказано.

В 1908 году к ссылке в Енисейскую губернию был приговорен Георгий Константинович Орджоникидзе. В апреле 1909 г. он побывал в деревне Потоскуй (ныне поселок Орджоникидзе). Пожив там, затем поселился в д. Мотыгино, приблизился к другим политическим ссыльным, которые жили в деревнях: Пашино, Зайцево, Рыбное, Денисово, Сметанино. Здесь отбывали ссылку и большевики, и меньшевики, и эсеры, и сионисты, и анархисты — состав ссыльных пестрый. Всего было около сорока человек. Центром для них стало с. Рыбное, так как здесь были почта, лавка купца Суслова, церковь, а также размещался отряд казаков, прибывший сюда в 1908 г.

По прибытии Орджоникидзе политическая жизнь на Ангаре значительно оживилась. По его инициативе было проведено в глухой тайге (между д. Пашино и д. Денисово) общее собрание всех политических ссыльных. На нем дана характеристика столыпинской реакции и третьеиюньского переворота. Решено было усилить политическую работу, организовать чтение лекций и т. п. Весной 1909 г. во всем Приангарье насчитывалось 473 политических ссыльных (в том числе свыше 40 большевиков). Они решили организовать Союз политических ссыльных на Ангаре. Союз делился на сем. районов: четыре — в Пинчугской волости и три — в Кежемской.

Союз стал выписывать и приобретать легальную и нелегальную литературу, создал при четырех районных отделениях библиотеки, было организовано бюро помощи ссыльным. Бюро занималось организацией побегов, снабжением паспортами, явками и изыскиванием средств. В августе 1909 г. Серго Орджоникидзе бежал из Ангарской ссылки.

В 1907 году в с. Рыбное прибыл ссыльный учитель-революционер Владимир Петрович Стародубцев с семьей (с женой и с тремя маленькими детьми). Здесь, рискуя получить добавление к сроку ссылки, нарушая правила о надзоре, учитель В. П. Стародубцев обучал детей грамоте. В мае 1909 года он был освобожден от полицейского надзора, уехал из ссылки, оставив после себя глубокий след не только среди взрослых, но и в сердцах детей, которых глубоко любил.

РЫБИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

В середине XIX века (1840—1850) в Рыбном была построена каменная церковь. Кирпичи привозили из Енисейска. Церковь возвели над ангарскими просторами на высокой скале. Была она белокаменная и далеко виднелась из окрестных деревень. Звон колоколов слышался на многие километры.

Федор Степанович Суслов, рыбинский старожил, рассказал мне в 1997 году о церкви. Маковки церкви были «золотые», крыша железная и покрашена в зеленый цвет. Вокруг церкви была красивая железная ограда. Около церкви был садик с черемухами и рябинами, а также березовая аллея, ведущая в село. Внутри два алтаря.

Плащаница (полотнище с изображением тела Христа в гробу) была закрыта покрывалом.

В пасху крышку плащаницы священник вынося и ходил вокруг церкви. Звонили колокола. Хорошим звонарем был Миша Потехин. Был главный колокол, были еще "пожарный" колокол и "отпевальный".

Справляли службу в церкви и дьячок Устин, и Андрей Васильевич и Иннокентий — священник благочинный. На спуске от церкви на Ангаре хоронили священников и церковнослужителей. В начале тридцатых годов нашего века церковь начали разрушать. Золотые кресты спускали в прорубь, некоторые иконы жители сумели сохранить, а многие погибли. Рыбинского священника Успенского расстреляли без суда и следствия еще в 1917 г. на Пашинском болоте. Тогда же расстреляли купца Суслова Федора Иннокентьевича. А его брата Степана Иннокентьевича спас Кириллов Петр Иванович — организатор партизанского движения в Нижнем Приангарье.

Против репрессий некоторые жители с. Рыбного пытались возражать. Например, Настаушев Егор Иванович — подрядчик по перевозке грузов и стройматериалов для дражного флота и Коржавин Иннокентий Александрович — строитель драг в Южно-Енисейской тайге. Когда в начале 30-х годов стали раскулачивать зажиточных крестьян с Рыбного, Настаушев Е. И., возмущаясь, спрашивал председателя райисполкома Шебеко: «За что выгоняете людей с родной земли?».

Очень справедливым, любившим правду человеком был и Егор Вениаминович Петров — по происхождению из бедной семьи. Он дожил до преклонных лет.

РЫБИНСКАЯ ШКОЛА.

До 1913 г. в с. Рыбном типовой школы не было. Помещение для школы приходилось арендовать у частников.

В 1913 г. начали строить школу за счет средств государства, поэтому ее называли министерской. Это была церковно-приходская школа. Ее называли еще двухклассным училищем, потому что было 2 класса или 5 отделений. Первое, второе и третье отделение назывались первым классом. Четвертое и пятое отделения — подготовительные, они назывались вторым классом.

Первый класс вела учительница Суслова Анна Ивановна, второй класс — Суслов Александр Степанович, он же пел пение. Уроки Закона Божьего преподавал священник Успенский Семен Алексеевич.

В то время над входом в школу

(Окончание на 4-й стр.).

Далекое и близкое

(Окончание, начало на 2-й стр).

был прикреплен лозунг со словами: «Школа — двери в библиотеку. Библиотека — путь к знанию. Знания — путь к свободе». Это хорошо видно на фотографии, сохранившейся у бывшего жителя с. Рыбного Суслова Федора Степановича. У входа в школу сфотографировались учителя и учащиеся. Интересный документ!

В начале 1936—37 учебного года в Рыбинской неполной средней школе работало 9 учителей, при школе был интернат. Директор школы Кабанов Василий Евсимович 15 сентября писал в райком партии: «Тов. Лупинину. У нас люди в этом году будут оканчивать неполную среднюю школу, а немецкого языка не было ни урока, необходим преподаватель немецкого языка». 16 сентября Кабанов В. Е. для сведения в РК ВКП (б) о ходе занятия в с. Рыбном: школа работает все лето. Обучается от 10 до 15 человек.

В тридцатые годы велась упорная борьба с неграмотностью. Характерен для того времени документ такого содержания: «ТОВ ЛУПИНИНУ.

Постановлением бюро крайкома ВКП (б) в нашем районе в ноябре (25) будет проведена конференция по ликвидации неграмотности и малограмотности. Необходимо к этому времени полностью охватить всех неграмотных и малограмотных обучением в школах взрослых групп, индивидуально.

Утвердить на президиуме РИКа план бюро РК (на основе пофамильно точного учета) по завершению ликвидации неграмотности в районе с указанием срока выпуска каждой школы, группы. План этот довести до каждого сельсовета, колхоза, предприятия.

Мобилизовать все культурные силы района и общественность на полное развертывание обучения неграмотных и малограмотных.

Секретарь Красноярского крайкома ВКП (б) Голюлов».

Райком ВКП (б) и исполком райсовета требовали от руководителей первичных парторганизаций, директоров и заведующих школами принять решительные меры по охвату всех детей обучением, обеспечить всех нуждающихся обувью и одеждой, бесперебойным подвозом к школе живущих далеко от нее, привлекать к суровой ответственности через следственные органы родителей, отрывающих детей от школы.

В те годы в школы района пришли многие молодые специалисты, ставшие впоследствии замечательными учителями. Большое внимание уделялось и вопросам учебно-воспитательного процесса. Были заменены некоторые директора и завучи школ. Приведу примеры.

На заседании бюро Усерейского РК ВКП (б) 11 января 1940 года подводились итоги работы школ за первое полугодие 1939—40 учебного года и утверждались в должностях директора и заведующие учебной частью (всего 14 человек) школ. Директором Рыбинской неполной средней школы утвержден Перебежкин Алексей Георгиевич, а в Рыбинский детдом для усиления работы заведующим воспитательной частью направлен комсомолец Ферранович Иван Семенович. Впоследствии он стал здесь директором школы и преподавателем физики.

В 1952 г. под его руководством члены кружка «Юный физик» построили для школы ветряную электростанцию («Ветряк»).

В. АПОНЕН.